

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.10>

УДК 33.012

JEL A11, B41, R12

И. Л. Беилин

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-5878-4915>, i.beilin@rambler.ru

РЕНТНО-СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ФЕДЕРАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ¹

В статье приводится краткий обзор актуальных научных исследований рентно-сырьевой модели экономики, необходимый для разработки оригинальных теоретических подходов к совершенствованию индикативного государственного стимулирования регионального нефтегазового комплекса и эффективности инвестирования нефтяных и газовых компаний в высокотехнологичные инновационные проекты по собственному развитию, которые приводят также к развитию смежных отраслей и всей экономической системы региона.

На примере наиболее высокой в Приволжском федеральном округе динамики роста ВРП в Республике Татарстан показана эффективность индикативного влияния региональной власти на развитие нефтяной компании «Татнефть», налог на прибыль которой оказывает высокое влияние на формирование доходной части регионального бюджета. В других нефтегазовых регионах представлены крупнейшие нефтяные компании федерального уровня, возможностей влияния на которые в целях регионального экономического роста со стороны органов региональной власти практически нет, а НДС и экспортная пошлина через специальную систему налогообложения практически полностью поступают в федеральный бюджет, что составляет проблему, на решение которой направлено данное исследование.

Актуальность исследования обусловлена возросшей волатильностью котировок нефти и топлива на мировых товарно-сырьевых рынках и высокой зависимостью от них как национальной, так и региональных российских экономических систем. Цель исследования заключается в оценке потенциала рентно-сырьевой модели экономики на российском региональном уровне по данным регрессионного анализа ВРП. Это отличает данное исследование от аналогичных работ других ученых, которые рассматривали эффекты ресурсного проклятия только на национальном уровне. Анализ их трудов показал в настоящее время отсутствие научного консенсуса относительно механизмов влияния экспорта углеводородов на экономическое развитие стран, а результаты собственных исследований показали отсутствие корреляции между объемами добываемой нефти и динамикой ВРП нефтегазовых регионов.

К основным задачам исследования относятся выявление экономических неопределенностей во взаимодействии органов региональной власти с нефтегазовыми компаниями федерального уровня (например, неопределенности будущих направлений поступления налога на прибыль при объединении в 2021 году крупнейших нефтегазохимических активов ГК «ТАИФ» и ПАО «Сибур Холдинг») и разработка вариантов их устранения. Необходимым условием для моделирования индикативного управления нефтегазовым регионом является экономико-теоретическая оценка рентно-сырьевой модели его развития.

Ключевые слова: политическая экономия, экономика ресурсов, теория государственного сектора в экономике, сырьевая рента, «ресурсное проклятие», инклюзивные институты, регрессионный анализ, кластерный анализ

Для цитирования: Беилин И. Л. Рентно-сырьевая модель развития экономики в федеративных условиях // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 610-626. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.10>

¹ © Беилин И. Л. Текст. 2021.

Igor' L. Beilin

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-5878-4915>, i.beilin@rambler.ru

The Resource-Dependent Model of Economy in Russia: Regional Perspective

The study focuses on the problems faced by Russian regions in their interactions with oil and gas companies. The relevance of the study is determined by the increased volatility of oil and fuel prices in the world commodity markets and the high dependence of the national and regional Russian economies on these prices. The purpose of the study is to assess the potential of the resource-dependent model of economy by using the method of regression analysis and the data on the Russian regions' GRP. Importantly, we look at the regional rather than national level of the economy, which distinguishes our study from other similar research on the resource curse.

The study looks at the case of the Republic of Tatarstan in the Volga Federal District and the dynamics of its GRP. It is shown how the regional government's policies affect the development of the oil company 'Tatneft'. This company plays an important role in the economy of the region since the profit tax it pays constitutes a large part of the regional government's revenue. In other Russian regions, however, regional governments have little leverage in their relationships with oil companies since the largest oil companies mostly operate on the federal level, which means that their mineral extraction taxes and export duties go to the federal rather than regional budgets.

Thus, one of the key problems that needs to be addressed is the considerable degree of uncertainty in the relationship between regional governments and large oil companies: for example, much uncertainty surrounds the question of where their taxes will go in the future as in the case of the merger of the large holding company 'TAIF' and 'Sibur Holding' in 2021.

Our research findings can provide a foundation for policies aimed at developing performance-based incentives for the oil and gas industry in regions. Our findings can also be used by the management of oil companies to enhance the effectiveness of their investment in high-tech innovative projects.

Keywords: political economy, resource economics, theory of public sector economics, resource rent, "resource curse", inclusive institutions, regression analysis, cluster analysis

For citation: Beilin, I. L. (2021). The Resource-Dependent Model of Economy in Russia: Regional Perspective. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(4), 610-626. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.10>

Введение

Согласно предварительной оценке Росстата, основанной на оперативной отчетности крупных и средних предприятий нефинансового сектора экономики, по итогам третьего квартала 2020 года ВВП России снизился на 3,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.¹ Действие соглашения ОПЕК+ об ограничении добычи нефти стоило российскому ВВП 1,6 процентных пункта прироста в третьем квартале, то есть без влияния нефтяного фактора спад экономики составил бы минус 2 % в годовом выражении². По данным Росстата, в третьем квартале 2020 года индекс промышленного производства России сократился на 4,6 % в годовом выражении. Добыча полезных ископаемых внесла основной отрицательный вклад в его годовую динамику, сократившись по итогам этого периода на 11,3 % год к году.

Последние данные государственной статистики свидетельствуют, что российская промышленность ускорила падение на фоне второй волны COVID-19. Однако в добывающей

промышленности в октябре 2020 года наблюдалось улучшение динамики (минус 8,8 % в октябре после минус 9,4 % в сентябре). Небольшое увеличение нефтедобычи (плюс 0,6 %) связано с резким восстановительным ростом поставок в Белоруссию. Впрочем, на фоне уже начавшегося в октябре снижения нефтепереработки и усиления «антивирусных ограничений» в ноябре—декабре 2020 года рассчитывать на сохранение позитивной динамики не приходилось.

С 1 мая 2020 года участники сделки ОПЕК+, крупнейшие из которых Россия и Саудовская Аравия, пришли к договоренности сократить добычу нефти на 9,7 млн барр. в сутки. Соглашение будет действительно два года, общее сокращение добычи в мире может составить около 19 млн барр. Масштабное сокращение добычи соответствует резкому падению спроса из-за пандемии COVID-19 — на 20 млн барр., или на 20 %. Такая ситуация наблюдается впервые на нефтяном рынке, еще три года назад считалось, что превышение предложения над спросом в 3 млн барр. в сутки очень существенно.

Обвал цен на нефть и пандемия COVID-19 привели к росту дефицита федерального бюджета, который, по оценкам самих властей, стал «гигантским». По итогам 2020 года дефицит

¹ Официальный сайт Росстата: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Официальный сайт РБК: <https://www.rbc.ru/economics/> (дата обращения: 10.04.2021).

федерального бюджета составит 4,4 % ВВП против ранее запланированного профицита на уровне 1 % ВВП. Согласно проекту федерального бюджета на ближайшие три года, в 2021 году дефицит составит 2,4 % ВВП, в 2022 году — 1 % ВВП, в 2023 году — 1,1 % ВВП. Для покрытия дефицита Минфин намерен наращивать государственный долг, который, согласно проекту госбюджета, достигнет 21,4 % ВВП к 2023 году¹. Финансирование в основном будет привлекаться на внутреннем рынке за счет размещения облигаций федерального займа.

В мировых научных исследованиях именно структура и динамика ВВП стран — экспортеров нефти являются ключевыми анализируемыми показателями, а все оценки об эффектах концепции «ресурсного проклятия» даются также на макроэкономическом уровне. При этом фактически не принимаются во внимание особенности унитарной и федеральной форм территориального устройства государств, что является важнейшим учитываемым обстоятельством в политической экономии как основной области исследования общей экономической теории. Научная новизна данного исследования с теоретической точки зрения заключается в оценке эффективности рентно-сырьевой модели развития на региональном уровне с учетом проблем диспропорциональности экономических интересов региона и национальных вертикально интегрированных компаний и, в результате, возможности формирования на основе диверсификации нефтегазовых доходов инклюзивной институциональной среды.

Большое количество научных исследований экономических механизмов рентно-сырьевой модели развития на основе анализа ВВП и других макроэкономических показателей привели к формированию концепции «ресурсного проклятия» на уровне национальных экономик. Новизна данного исследования с теоретической точки зрения заключается в оценке состоятельности этой концепции на региональном уровне по данным ВРП, отраслевой структуры валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов ПФО по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и другим показателям. Исследование таких характеристик совокупности нефтегазовых регионов может дать значительное приращение к политэкономической науке, учитывая,

что в прежних работах об эффектах «ресурсного проклятия» не принимались во внимание особенности унитарной и федеративной форм государственного устройства. В рамках экономической теории настоящее исследование направлено на «выявление и осмысление новых, а также переосмысление ранее известных фактов, процессов и тенденций, характеризующих формирование, эволюцию и трансформацию социально-экономических систем и институтов, национальных и региональных экономик»², а нефтегазовые регионы ПФО выступают как экономические системы с «типологически однородными условиями»³.

Теория

Из большого числа зарубежных ученых наиболее заметный вклад в развитие теоретических аспектов рентной экономики внесли: D.A. Worcester, O. Yong, D. Ergin, C. Cordonier, A. Kruger, E. Larsen, R. Lam, R. Auti, M. Ross, R. Sakwa, J. Sachs, G. Tullock, W. Thompson, K. Tsui, A. Warner, S.M. Fish, T. Friedman, H. Hotelling и других (Блауг, 2009; Гальперин, 1999).

В научной работе Дина А. Ворчестера были исследованы противоречия, которые сложились в теории ренты к середине XX в. (Worcester, 1946). Он сформулировал три группы теоретиков рентной модели экономики:

— классики, среди которых Маршалл и Тауссиг, представившие наилучшую аргументацию, хотя вряд ли ее можно считать чисто рикардианской;

— неоклассики Уикстид, Джевонс, Давенпорт и другие, оперировавшие большинством определений и выводов Маршалла, но считавшие, что подход, основанный на анализе предельной производительности, более эффективен, чем классический подход;

— паретианцы Робинсон, Боулдинг, Хендерсон и другие, придерживавшиеся фундаментально отличных концепций в теории ренты.

Д. Ергин подверг серьезной критике предположения о быстром исчерпании запасов нефти (Yergin, 2011; Yergin, 1991). Он отмечал, что прогнозы уменьшения добычи нефти существовали уже четыре раза, но не сбывались. Это было во второй половине XIX века, после первой и второй мировых войн, а также в конце 70-х годов XX в.

¹ Официальный сайт Минфина РФ: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Паспорт научной специальности 08.00.01 Экономическая теория. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>. (дата обращения: 10.04.2021).

³ Там же.

Согласно Д. Ергину, теория «пика нефти» М. Хабберта, имевшая, в том числе, определенные политические последствия, не учитывает новые экономические тенденции, являющиеся следствиями технологического прогресса, который обуславливает возрастание спроса на нефтепродукты. Д. Ергин предсказывал выход объемов добычи нефти на постоянный уровень, с учетом того, что баланс спроса и предложения будет постоянно стимулировать ее производство. Сторонники теории «пика нефти» оспаривают выводы Ергина и утверждают, что он не учитывает ряд основных фактов, связанных с научно-техническими достижениями в «зеленой» энергетике, которые его ведут к ошибочным выводам (Campbell, Laherrère, 1998).

Значительный вклад в исследования рентно-сырьевой модели экономики внес Р. Аути, впервые сформулировавший понятие «ресурсное проклятие» как теорию, объясняющую замедление экономического роста стран — экспортеров нефти в период высоких цен на нее в 1970–1980-е гг. (Auty, 1993). В то время ВВП на душу населения многих развивающихся стран — неэкспортеров нефти возрастал темпами более чем 2 % в год, а в странах ОПЕК было отмечено, напротив, снижение этого показателя в среднем на 1,3 % в год. Согласно научному консенсусу Р. Аути и его сторонников такой парадокс, названный также «парадоксом изобилия», обусловлен тремя основными причинами:

- экспорт большого количества сырья обеспечивает поступление в страну значительных объемов иностранной валюты, что в некоторой степени стимулирует укрепление национальной валюты, но снижает конкурентоспособность продукции обрабатывающих производств этой страны;

- волатильность нефтяных котировок на мировых товарно-сырьевых рынках приводит к дисбалансам развития экономических систем стран, доходная часть бюджета которых формируется преимущественно от экспорта ресурсов;

- интенсивный приток капитала в бюджетную систему стран с неразвитыми инклюзивными институтами приводит к укреплению авторитарной формы управления и, следовательно, росту неэффективных государственных расходов, обусловленных снижением доли рыночных механизмов в экономике.

На мировых товарно-сырьевых рынках оборот углеводородов в стоимостном выражении составляет более 90 % от всего объема

торговли ресурсами, а в экономических исследованиях этой темы также часто используется термин «нефтяное проклятие» (Росс, 2015). Проявление подобной проблемы на территории Голландии получило название «голландская болезнь» или «эффект Гронингена». Открытие в конце 50-х годов прошлого века газового месторождения Гронинген, вызвавшее значительное увеличение влияния полезных ископаемых на национальную экономическую систему Голландии, привело, одновременно, к спаду в развитии обрабатывающих производств и сельского хозяйства. М. Корден и Д. Неари для описания экономической модели «голландской болезни» разделили экономику на «торгуемый и неторгуемый» сектора (Corden, 1982). К первому сектору они отнесли экспортные товары (преимущественно, продукция промышленности и сельского хозяйства), а ко второму — строительство и услуги. По мнению авторов, на торгуемый сектор главным образом оказывает влияние конъюнктура мирового рынка, а на неторгуемый сектор в наибольшей степени влияют доходы от добычи полезных ископаемых. На основании такого подхода М. Корден и Д. Неари сформулировали два фактора «голландской болезни» в экономике страны:

- перераспределение трудовых ресурсов, которые с открытием крупного месторождения переходят из обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства в более рентабельную сферу добычи;

- увеличение доходов населения, задействованного в добывающем секторе, привело к возрастанию спроса на торгуемые блага и более дорогостоящие (с учетом пошлин) импортные товары, с соответствующим оттоком спроса на продукцию национальной промышленности и сельского хозяйства.

В ответ на исследование Д. Аджемоглу и Д. Робинсона о причинах богатства и бедности отдельных стран¹ другой американский экономист Д. Сакс показал, что легкодоступная сырьевая рента снижает эффективность развития высокотехнологичных, наукоемких, инновационных, требующих высоких капитальных вложений и больших сроков окупаемости производств². Десятью годами ранее ис-

¹ Acemoglu D. The Economic Nature of the Resource Curse: Mechanisms / D. Acemoglu, J. Robinson // Why Nations Fail. 2013. URL: <http://whynationsfail.com/blog/2013/5/23/the-economic-nature-of-the-resource-curse-mechanisms.html> (дата обращения: 15.04.2021).

² Sachs J. Reply to Acemoglu and Robinson's Response to My Book Review. 2012. . URL: <https://static1.squarespace>.

следование Т. Гилфасона показало, что в ряде развивающихся стран мира обеспеченность природными ресурсами приводит к снижению уровня образования населения (Gylfason, 2001; Rodriguez, Rodrik, 2001).

В другой своей работе Д. Сакс предложил географические факторы, оказывающие значительное влияние на экономику обеспеченных полезными ископаемыми стран (Sachs, 2001):

— недостаток земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, приводит к обострению проблемы развития наукоемкого производственного сектора экономики с продукцией, имеющей высокую добавленную стоимость;

— низкий уровень жизни населения ряда стран и особенности климата приводят к частым заболеваниям и высокой смертности, что негативно сказывается на производительности рабочей силы;

— наличие или отсутствие выхода к морю на территории данной страны имеет высокое значение в транспортных издержках экспортирующих нефть и газ компаний.

На сравнении примеров Боливии и Вьетнама Д. Сакс показывает влияние институциональной среды на развитие рентно-сырьевых моделей экономики (Sachs, 2012). В других работах Д. Сакс и Э. Уорнер, а немного позднее Д. Травин¹, представили исследования исторических примеров влияния притока ресурсов на развитие экономики. Так, проблемы «ресурсного проклятия» можно рассмотреть еще в Испании XVII века, когда в результате ее обогащения ресурсами за счет разрастания колоний в Новом свете произошло отставание развития собственного производящего хозяйства.

Взаимосвязь институциональной структуры экономики и уровня ВВП в странах с рентно-сырьевой ориентацией показана в исследовании Х. Мелума и др. (Mehlum, Moene, 2006). В общем виде утверждается, что ресурсное проклятие характерно для стран с экстрактивными институтами, когда прибыль извлекается в интересах небольшой элиты. В таком обществе гораздо меньше устойчивости за счет отсутствия общественного консенсуса о значении инклюзивных институтов и эффективной

структуре экономики. Выводы о том, что государственная система и экономическое процветание связаны через институты, сделаны в работе Р. Торвика (Torvik, 2009). Источники происхождения институтов, механизмы, по которым институты влияют на экономику, связаны не только с экономическими процессами, но и политическими, социальными, культурными особенностями различных обществ. Если стимулы к инвестициям снижаются, то это имеет очевидные отрицательные последствия для экономического роста. Продолжение экспорта ресурсов ведет к укреплению рентной экономики с институтами, сосредоточенными на эксплуатации бедных. В исследованиях В. Полтеровича и соавторов подтверждаются выводы о том, что эффект «ресурсного проклятия» характерен для стран, в которых экономика, судебная система, культура, финансы и политическое устройство не являются независимыми друг от друга структурами (Полтерович, Попов, Тонис, 2007). Взаимосвязь политических факторов и влияния природной ренты на экономику показаны в работе Д. Робинсона и других, в которой приводятся выводы о том, что преимущественно политическое устройство определяет эффективность распределения природной ренты страны (Robinson, Torvik, Verdier, 2006).

Д. Аджемоглу и Д. Робинсон в исследовании экономических механизмов «ресурсного проклятия» показали, что в богатых ресурсами, но с неразвитой институциональной структурой странах неизбежно присвоение природной ренты правящими кругами и направление сверхдоходов на укрепление собственной власти. Защита конкуренции и регулирование тарифов естественных монополий, без чего невозможен экономический рост государства, для правящих структур становится не только второстепенной задачей, но часто это даже противоречит их собственным интересам. Этими же авторами предложены механизмы развития инклюзивной институциональной среды, для функционирования которых нужны комплексные изменения как в политической, так и экономической системе страны.

Д. Мавротас и другие показали, что сырьевая экономика неразрывно связана со значительной дифференциацией доходов, которая может быть завуалирована под относительно высокий средний уровень доходов населения, что может создавать иллюзию эффективности такой модели государственного управления (Mavrotas, Murshed, Torres, 2011). В исследовании А. Россера систематизированы негатив-

com/static/5d59c0bdfff8290001f869d1/t/5ed7e3cf04771b053321daa0/1591206864262/Sachs+%282012+%29_Reply+to+Acemoglu+and+Robinson.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

¹ Травин Д. Всемирная история ресурсного проклятия. Часть I // Росбалт. 2015. URL: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/05/05/1395430.html> (дата обращения: 15.04.2021).

ные факторы, которые могут влиять на экономическое развитие стран — экспортеров природных ресурсов¹. В этой работе показано, что в условиях концентрации природной ренты в управляемых государством структурах снижается способность национальной экономики сглаживать воздействие на нее внешних и внутренних дестабилизирующих сдвигов. Проводится аналогия экономических с экологическими системами, устойчивость которых обеспечивается биоразнообразием. Несмотря на большое количество научных исследований, обнаруживших различные проявления, причины и следствия «ресурсного проклятия», существуют научные работы, в которых отрицается существование этого явления в принципе. Так, О. Кануто и М. Каваллари приводят сведения об отсутствии негативного влияния природной ренты на развитие многих национальных экономических систем.

Т. Фридман сформулировал «первый закон петрополитики»: «В странах сырьевой экономики динамика цены нефти и динамика развития гражданских свобод противоположны»². К таким странам он отнес Саудовскую Аравию, Венесуэлу, Иран, Нигерию, Россию, Азербайджан. Т. Фридман утверждает, что по мере того, как страны — экспортеры нефти извлекают больше и больше природной ренты, появляются диспропорции всей мировой экономики и устойчивости мира после «холодной войны». С ростом нефтяных цен в первом десятилетии XXI века такие страны, как Иран, Нигерия, Россия и Венесуэла отступают от того, что когда-то казалось непреодолимым процессом демократизации. Т. Фридман поддерживает точку зрения о том, что вмешательство государства в частный сектор, особенно в нефтегазовой отрасли, существенно снижает устойчивость национальной экономической системы. Значительный вклад в проблему извлечения и распределения природной ренты на основе экономико-статистических подходов был внесен Г. Хотеллингом. Им были предложены инструменты теста Хотеллинга и леммы Хотеллинга, а также экономическое правило Хотеллинга, которое определяет оптимальный уровень добычи невозобновляе-

мых природных ресурсов и цены естественных монополистов на них, которые не должны превышать предельные издержки.

В российской экономической науке исследования явления «ресурсного проклятия» пришли к выводам о том, что сырьевая рента способствует увеличению макроэкономической волатильности и отсутствию стимулирования совершенствования экономических институтов в странах с переходной экономикой. Для снижения эффектов «ресурсной ловушки» в обеспеченных природными ресурсами странах были разработаны комплексные мероприятия по диверсификации экономических выгод от экспорта сырьевых ресурсов. В исследовании И.В. Ховавко проблемы «ресурсного проклятия» в странах с сырьевой экономикой предлагается рассматривать на основе трех научных подходов: макроэкономического, географического и институционального (Ховавко, Шведов, 2017). Исследование Л.Н. Даниленко посвящено вопросам анализа эффективности рентно-сырьевой экономики в российских условиях выполнения задачи снижения зависимости от сырьевых ресурсов и развития высокотехнологичной модернизации производственного сектора (Даниленко, 2014). Автором рассматривается эволюция рентно-сырьевой экономики, выявляются ее современные парадигмы и институциональные аспекты в российских условиях, связь устойчивости национальной экономической системы с социально-трудовыми и гражданско-государственными отношениями в стране.

Региональные аспекты российской нефтяной промышленности показаны в исследовании В.А. Крюкова и А.Н. Токарева, которое основывается на количественных и качественных характеристиках сырьевой базы, таких как объемы извлекаемых запасов и степень их выработанности (Крюков, Токарев, 2018). Авторами отмечается: «Выполненный анализ позволяет сделать вывод, что в большинстве российских субъектов Федерации организационная структура нефтяной промышленности не соответствует состоянию активов. Развитие организационной структуры должно быть связано, прежде всего, с реформированием институциональных условий в сфере недропользования, которые сегодня во многом формируются на федеральном уровне и не входят в сферу компетенции органов власти регионального уровня. Существующее состояние ресурсной базы, прежде всего в зрелых нефтегазовых регионах, требует стимулирования развития малого и среднего нефтяного биз-

¹ Rosser A. The Political Economy of the Resource Curse: A Literature Survey / Institute of Development Studies. IDS Working Paper 268. 2006. URL: <https://www.ids.ac.uk/download.php?file=files/WP268.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

² Friedman T. The First Law of Petropolitics. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/16/the-first-law-of-petropolitics> (дата обращения: 15.04.2021).

неса, в том числе со стороны региональных органов власти». Значительный вклад в исследование экономики нефтегазового комплекса ресурсных регионов, региональной структуры экспорта нефти и другие вопросы рентно-сырьевой модели экономики на региональном уровне внесен Л.В. Эдером и соавторами (Эдер и др., 2018; Проворная и др., 2019; Эдер и др., 2018). На примере Приволжского федерального округа «обоснованы направления развития региона: активное развитие оборудования и технологий в области освоения высоковязких и плотных нефтей, рациональное освоение обводненных и выработанных месторождений, освоение альтернативных источников углеводородов (доманикитовые отложения), широкомасштабное вовлечение мелких и мельчайших месторождений. Авторами показано, что устойчивое развитие экономики региона связано с модернизацией нефтеперерабатывающего комплекса, а также развитием нефтехимии и глубокой переработки сырья».

Таким образом, в мировых теоретических исследованиях наблюдается отсутствие научного консенсуса в области концепций «ресурсного проклятия», «пика нефти», «законов петрополитики» на макроэкономическом уровне. Вместе с этим данные проблемы практически не рассматриваются на уровне региона в условиях федеративного государственного устройства. Российские научные исследования в этой области, напротив, ограничиваются в основном только региональным уровнем, хотя нефтегазовая рента в форме налога на добычу полезных ископаемых и экспортной пошлины практически в полном объеме поступает в федеральный бюджет, а крупнейшие нефтегазовые компании, действующие в регионах (Роснефть, Лукойл, Газпром), являются важнейшими участниками федеральной бюд-

жетной системы. Соответственно, проблемы формирования инклюзивной институциональной среды производственного развития региона на базе диверсификации нефтегазовых доходов вертикально интегрированных компаний федерального уровня, действующих на его территории, имеют важнейшее влияние на макроэкономические показатели.

Данные и метод

Информационной базой исследования послужили данные о валовом региональном продукте (табл. 1), валовом региональном продукте на душу населения (табл. 2), индексе физического объема валового регионального продукта (табл. 3) и отраслевой структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (табл. 4). Выбор показателя ВРП обусловлен тем, что возникновение понятия «ресурсного проклятия», введенного в оборот в 1993 г. Р. Аути, было связано со снижением ВВП на душу населения в странах ОПЕК на 1,3 % в год, в то время как этот показатель в других развивающихся странах возрастал более чем на 2 % в год. Парадоксальность заключается в том, что это было в 1970–1980-е гг. прошлого века во время пика цен на нефть.

Анализ проведен методом парной регрессии ВРП нефтегазовых регионов (НГР) Приволжского федерального округа (ПФО): Республика Башкортостан (РБ), Республика Татарстан (РТ), Удмуртская Республика (УР), Пермский край (ПК), Оренбургская область (ОО), Самарская область (СО). Выбор ПФО обусловлен тем, что он, занимая второе место в стране по добыче нефти и газа после ХМАО, является лидером по объемам их переработки,

Таблица 1

Валовой региональный продукт нефтегазовых регионов Приволжского федерального округа, млрд руб.

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	382	759	941	1149	1163	1260	1317	1338	1396	1674
Республика Татарстан	483	1002	1306	1437	1552	1661	1867	1933	2114	2469
Удмуртская Республика	140	275	336	373	405	451	518	532	556	631
Пермский край	327	623	840	860	880	974	1064	1096	1191	1318
Оренбургская область	213	458	553	628	717	731	775	765	823	1001
Самарская область	402	696	834	937	1049	1149	1265	1270	1350	1511
Среднее по НГР ПФО	325	636	802	897	961	1038	1134	1156	1238	1434
Среднее по ПФО	200	408	504	562	605	656	719	738	788	891

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 2

Валовой региональный продукт на душу населения нефтегазовых регионов Приволжского федерального округа, тыс. руб.

Регион	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	94	187	231	283	286	310	323	329	344	413
Республика Татарстан	128	265	344	377	405	432	484	499	544	634
Удмуртская Республика	90	180	221	246	267	297	341	351	367	418
Пермский край	120	236	319	327	334	369	404	416	453	504
Оренбургская область	101	225	273	311	356	365	388	384	415	508
Самарская область	125	216	259	292	326	358	394	396	422	474
Среднее по НГР ПФО	110	218	275	306	329	355	389	396	424	492
ПФО	92	191	236	264	285	309	339	348	373	423

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 3

Индекс физического объема валового регионального продукта нефтегазовых регионов ПФО, % к прошлому году

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	105,2	108,2	104,4	102,6	101,9	98,3	100,5	100,4	103,0
Республика Татарстан	104,3	105,7	105,5	102,4	102,1	100,0	101,0	101,6	102,1
Удмуртская Республика	104,7	104,8	103,3	102,7	101,0	99,8	101,7	99,4	102,1
Пермский край	107,4	108,3	100,6	100,8	103,3	99,6	96,7	101,8	100,8
Оренбургская область	104,5	105,1	102,5	102,2	99,3	96,1	99,1	102,1	102,9
Самарская область	108,5	105,9	105,0	104,2	101,9	97,0	97,8	100,8	100,5
Среднее по НГР ПФО	105,8	106,3	103,6	102,5	101,6	98,5	99,5	101,0	101,9
ПФО	105,5	106,8	104,1	102,4	102,0	98,7	100,0	101,4	101,9

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 4

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов ПФО по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства», %

Регион	2017 г.		2018 г.	
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства
Республика Башкортостан	3,7	27,4	3,5	28,3
Республика Татарстан	21,3	18,4	25,2	17,2
Удмуртская Республика	23,1	21,3	24,5	20,5
Пермский край	16,8	31,5	18,8	31,4
Оренбургская область	34,9	13,2	36,0	13,4
Самарская область	15,3	21,4	16,5	22,2
Среднее по НГР ПФО	19,2	22,2	20,8	22,2
ПФО	12,1	23,8	13,5	23,7

Источник: составлено автором по данным Росстата.

а также содержит наибольшее количество нефтегазовых регионов и отличается высокой диверсификацией производственной деятельности (Беилин, 2018; Беилин, Хоменко 2017; Beilin, 2017; Beilin, Khomenko, 2018). Кроме

того, в нефтегазовых регионах ПФО на добычу сырой нефти и природного газа приходится около 90 % всей добычи полезных ископаемых, до 10 % приходится на предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых

Таблица 5

Структура объема отгруженной продукции по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в 2018 г., %

Регион	Добыча полезных ископаемых, всего	Добыча сырой нефти и природного газа	Добыча металлических руд	Добыча прочих полезных ископаемых	Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
ПФО	100	84,0	2,2	1,6	12,2
Республика Башкортостан	100	56,4	9,0	2,0	32,6
Республика Татарстан	100	89,8	—	*	9,5
Удмуртская Республика	100	89,6	—	0,2	10,2
Пермский край	100	90,5	0,6	1,9	7,0
Оренбургская область	100	83,1	5,2	*	9,5
Самарская область	100	90,8	—	0,8	8,4

* Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

(табл. 5). Таким образом, добыча прочих полезных ископаемых НГР ПФО оказывает незначительное влияние на объем отгруженной продукции (работ, услуг) по этому виду экономической деятельности.

Результаты и их обсуждение

Динамика ВРП нефтегазовых регионов ПФО показывает практически полное соот-

ветствие объемам добываемых углеводородных ресурсов на территории данного субъекта (рис. 1).

Наибольшее возрастание ВРП от практически равного его объема между нефтегазовыми регионами ПФО в 2005 году характерно для Республики Татарстан, которая вместе с тем является лидером в округе по объемам добычи нефти (около 6,5 % от всего в России) и про-

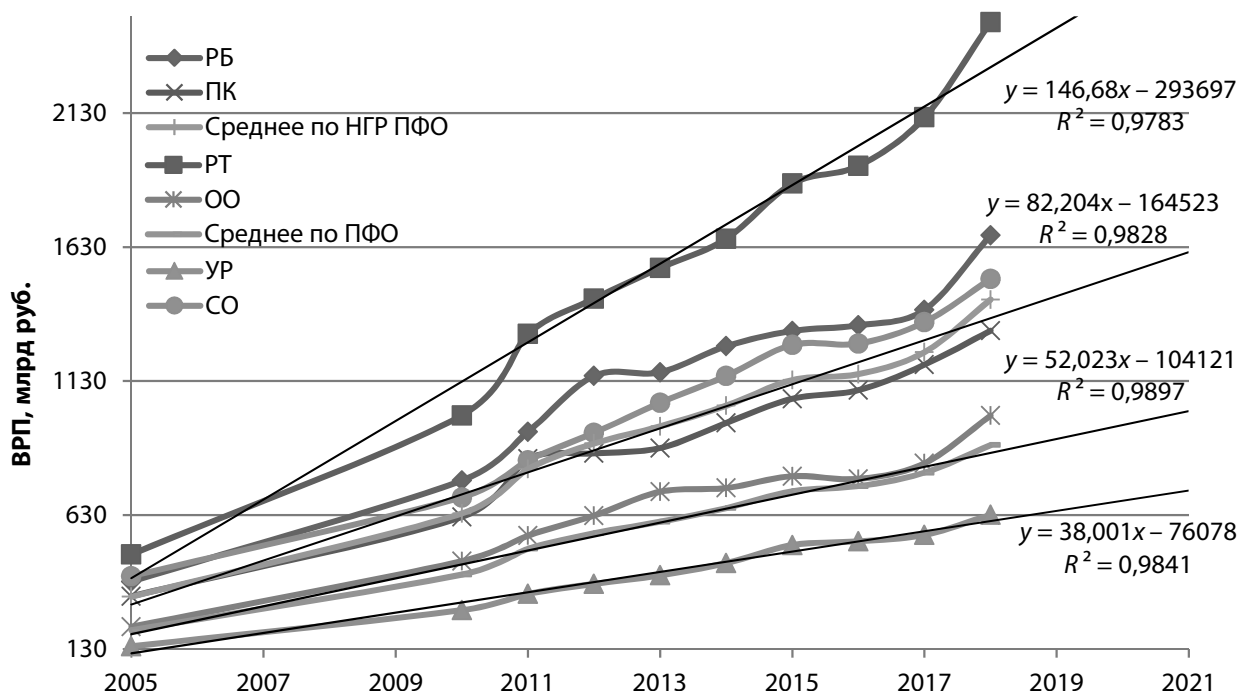

Рис. 1. Динамика и прогноз валового регионального продукта НГР ПФО. Источник: составлено автором

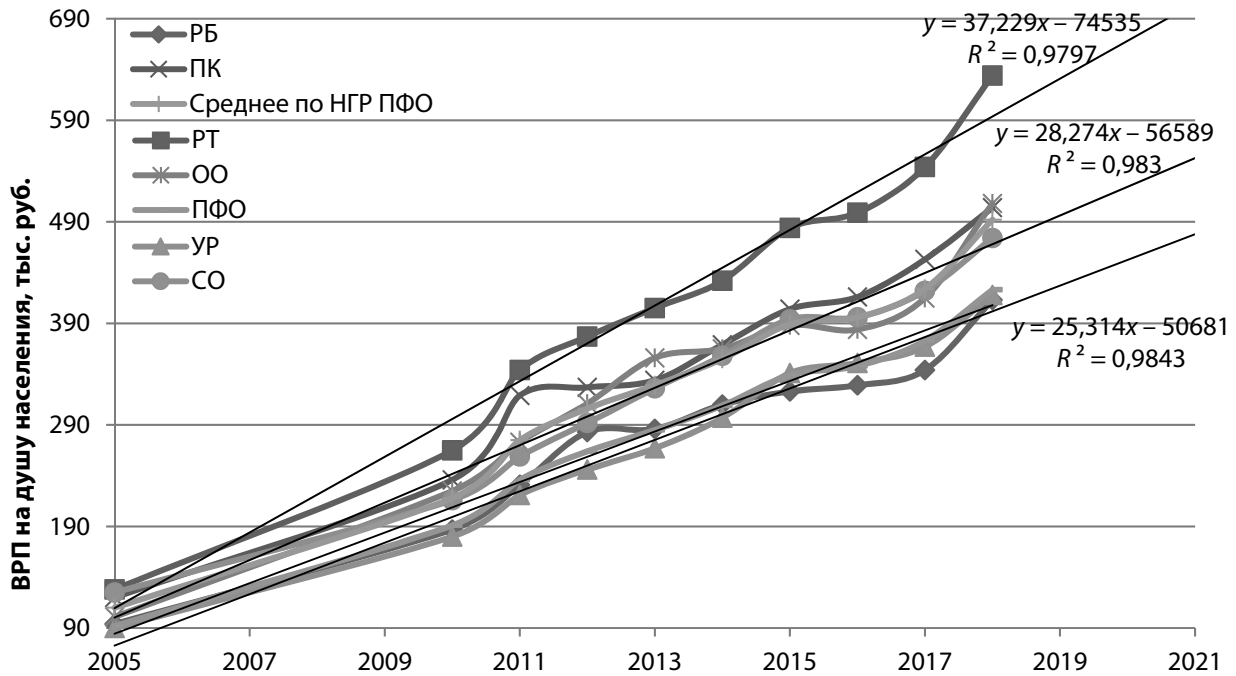

Рис. 2. Динамика и прогноз валового регионального продукта на душу населения НГР ПФО. Источник: составлено автором

порционального объема попутного нефтяного газа (ПНГ). В каждом из регионов (Республика Башкортостан, Самарская область и Пермский край) добывается около 3 % российской нефти, а по динамике ВРП имеют средние темпы роста среди нефтегазовых регионов ПФО. Наконец, Удмуртская Республика, объемы добычи нефти в которой составляют около 2 % от общей в России, отличается наиболее низким возрастанием ВРП за рассматриваемый период относительно других нефтегазовых регионов и даже среднего по всем регионам ПФО. Не соответствует данной закономерности только Оренбургская область, в которой добывается около 4 % объема российской нефти и примерно 9 % российского природного газа, но при этом динамика ВРП за рассматриваемый период значительно ниже этого показателя в других нефтегазовых регионах ПФО (за исключением Удмуртской Республики) и соответствует средней динамике ВРП всех регионов ПФО.

Динамика ВРП на душу населения нефтегазовых регионов ПФО отличается меньшими дифференциацией и темпами роста за рассматриваемый период, но в целом подтверждает сделанные выше наблюдения за исключением того, что Республика Башкортостан и Оренбургская область, можно сказать, «поменялись местами» (рис. 2).

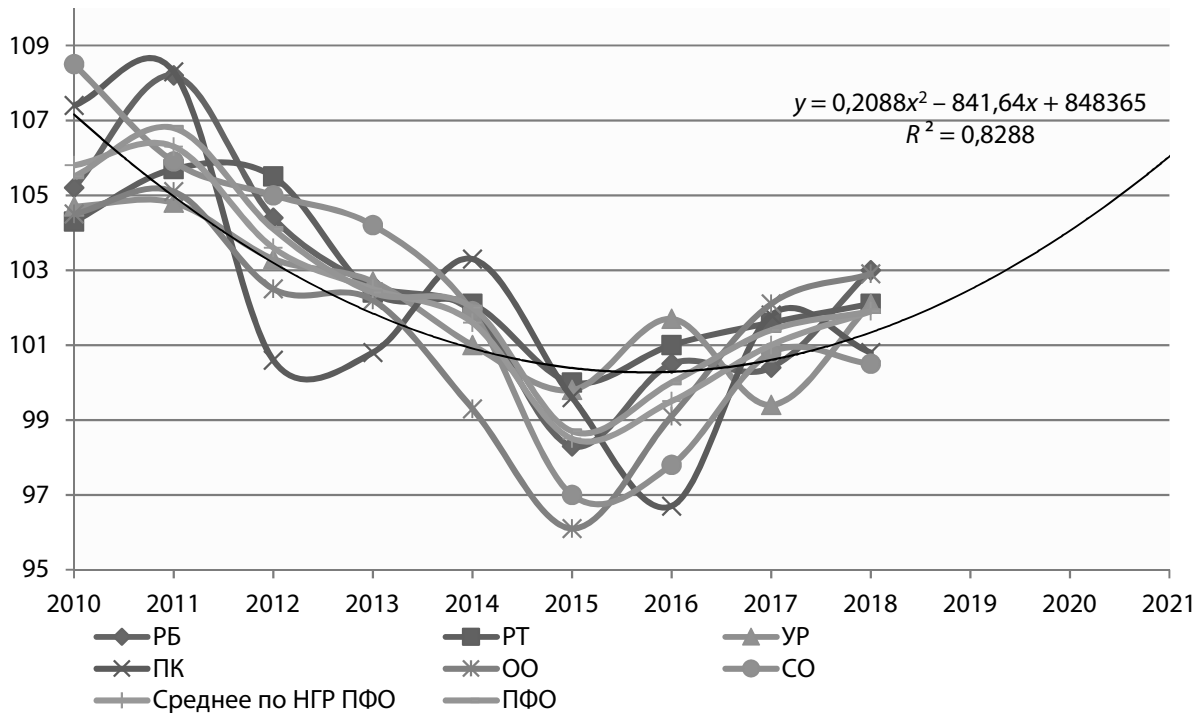
Индекс физического объема валового регионального продукта является относительным

показателем, который характеризует изменение объема ВРП в очередном году по сравнению с прошедшим. Таким индексом характеризуется увеличение или уменьшение физического объема ВРП с исключением влияния изменения цен (рис. 3).

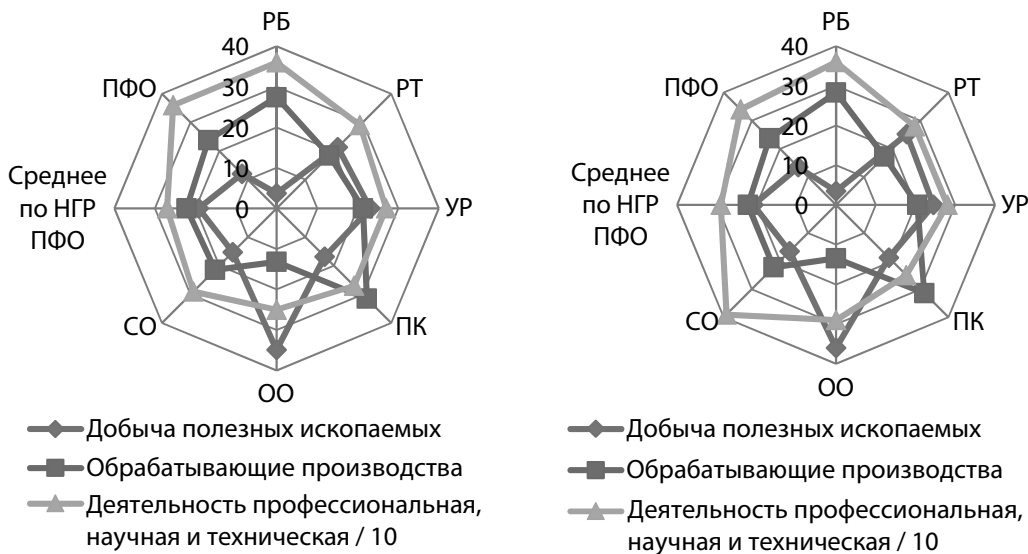
За рассматриваемый период как в нефтегазовых регионах, так и в среднем в ПФО индекс физического объема ВРП показывает незначительное снижение с тенденцией у большинства нефтегазовых регионов (за исключением Удмуртской Республики) за последние два года к возрастанию. Полиномиальная линия тренда, выбор которой обусловлен наибольшей величиной достоверности аппроксимации, прогнозирует будущий рост среднего индекса физического объема ВРП нефтегазовых регионов ПФО.

Не характерная для общей закономерности нефтегазовых регионов ПФО динамика ВРП Оренбургской области и динамика ВРП на душу населения Республики Башкортостан могут быть проанализированы с точки зрения отраслевой структуры валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (рис. 4).

По данным об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Оренбургская область и Республика Башкортостан являются

Рис. 3. Динамика и прогноз индекса физического объема валового регионального продукта НГР ПФО. Источник: составлено автором

Рис. 4. Доля отдельных видов экономической деятельности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости НГР ПФО в 2017 г. (вверху) и в 2018 г. (внизу), %. Источник: составлено автором

полными противоположностями друг другу. Так, максимальная величина этого показателя в ПФО по добыче полезных ископаемых в Оренбургской области (34,9 %) соответствует его минимальному значению в Республике Башкортостан (3,7 %). И наоборот, высокие процентные доли валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств (27,4 %) и деятельности профессиональной, научной и технической (3,6 %) Республики Башкортостан соответствуют их минимуму в ПФО (13,2 %

и 1,5 %, соответственно) в Оренбургской области. Более выразительно эту закономерность можно представить в отношении доли добычи полезных ископаемых к обрабатывающим производствам и деятельности профессиональной, научной и технической в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов ПФО (табл. 6).

На основе соотношений данных об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов ПФО по ви-

Таблица 6

Отношение доли добычи полезных ископаемых (ДПК) к обрабатывающим производствам (ОП) и деятельности профессиональной, научной и технической (ДПНТ) в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости

Регион	2016 г.		2017 г.	
	ДПК / ОП	ДПК / ДПНТ	ДПК / ОП	ДПК / ДПНТ
Респ. Башкортостан	0,14	1,03	0,12	0,97
Респ. Татарстан	1,16	7,34	1,47	9,00
Удмуртская Респ.	1,08	8,56	1,20	8,75
Пермский край	0,53	6,22	0,60	7,52
Оренбургская область	2,64	23,27	2,69	18,95
Самарская область	0,71	5,28	0,74	4,23
Среднее по НГР ПФО	0,86	7,11	0,94	7,17
ПФО	0,51	3,36	0,57	3,97

Источник: составлено автором.

дам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая» можно объяснить отставание динамики ВРП Оренбургской области ее чрезмерной сырьевой специализацией. Отставание динамики ВРП на душу населения от предполагаемого уровня в Республике Башкортостан исходя из объемов добываемой нефти на ее территории, может объясняться наибольшей оплатой труда именно в деятельности по добыче полезных ископаемых, доля которой в этом субъекте РФ значительно ниже других видов экономической деятельности.

Кластерный анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов Приволжского федерального округа по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»

и «Обрабатывающие производства» может дать предварительные представления о возможности межрегиональной производственной интеграции, которая может быть организована в форме финансово-промышленных групп. Государственная поддержка развития таких структур как на федеральном, так и на региональных уровнях власти может обеспечить совершенствование инклюзивных институтов распределения нефтегазовой ренты. Они способны повлечь за собой улучшение инвестиционного климата в нефтегазовой отрасли и повышение экономической эффективности производства нефтепродуктов и продуктов глубокой химической переработки углеводородного сырья. В результате проведенного исследования по названным показателям отмечена общность Республики Татарстан и Удмуртской Республики, а также Пермского края и Самарской области (табл. 7, рис. 5).

Таблица 7

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости нефтегазовых регионов ПФО по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства», %

Вид деятельности	1	2	3	4	5	6
	РБ	РТ	УР	ПК	ОО	СО
Добыча полезных ископаемых	3,5	25,2	24,5	18,8	36,0	16,5
Обрабатывающие производства	28,3	17,2	20,5	31,4	13,4	22,2

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 8

Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %

Вид деятельности	1	2	3	4	5	6
	РБ	РТ	УР	ПК	ОО	СО
Добыча сырой нефти и природного газа	56,4	89,8	89,6	90,5	83,1	90,8
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	32,6	9,5	10,2	7,0	9,5	8,4

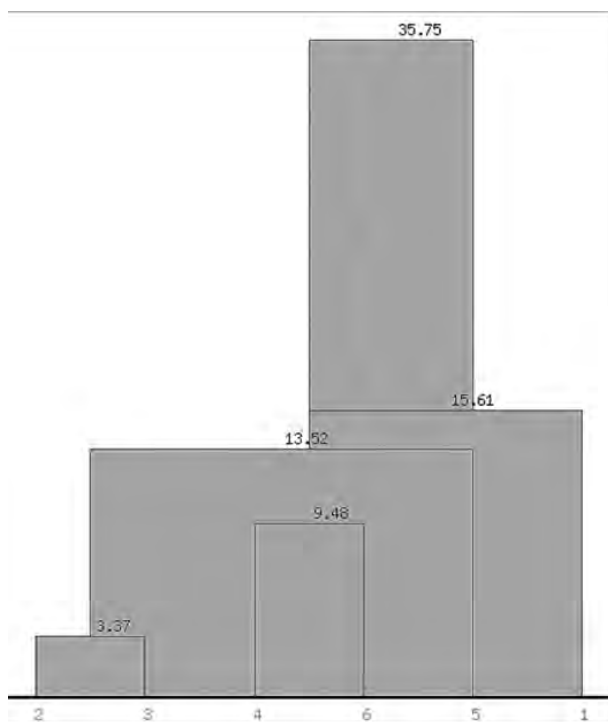
Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица 9

Отношения «Добычи полезных ископаемых» к «Обрабатывающим производствам» и «Добычи сырой нефти и природного газа» к «Предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых» в нефтегазовых регионах ПФО

Вид деятельности	1	2	3	4	5	6
	РБ	РТ	УР	ПК	ОО	СО
Добыча полезных ископаемых / Обрабатывающие производства	0,12	1,47	1,20	0,60	2,69	0,74
Добыча сырой нефти и природного газа / Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	1,73	9,45	8,78	12,93	8,75	10,81

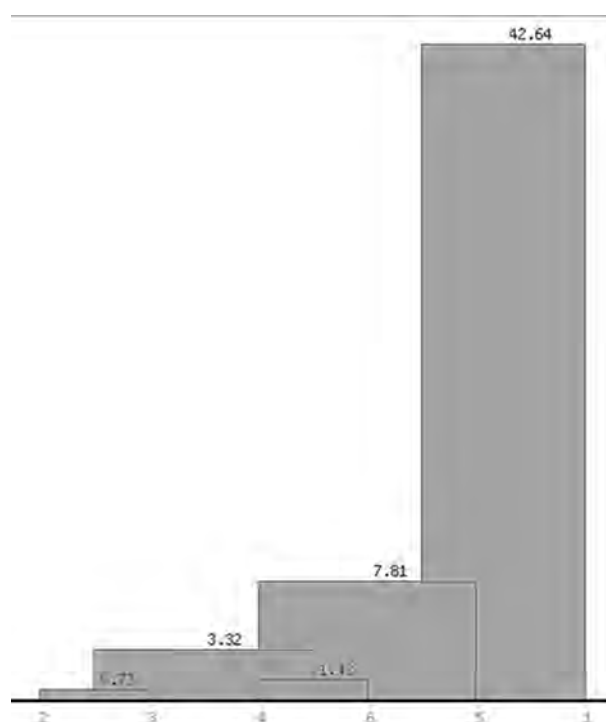
Источник: составлено автором по данным Росстата.

Рис. 5. Результаты иерархической классификации нефтегазовых регионов ПФО по их отраслевой структуре валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства».

Источник: составлено автором.

Номера регионов см. в табл. 8

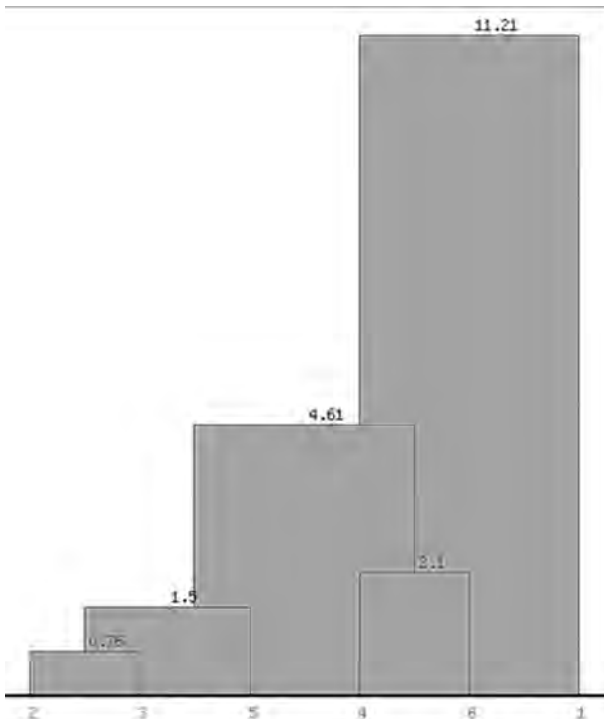
Рис. 6. Результаты иерархической классификации нефтегазовых регионов ПФО по показателям «добыча сырой нефти и природного газа» и «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых». Источник: составлено автором

Результаты кластерного анализа двух наиболее крупных процентных составляющих экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» — «добыча сырой нефти и природного газа» и «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых» в нефтегазовых регионах ПФО подтверждают сделанные выше наблюдения (табл. 8, рис. 6).

Результаты кластерного анализа отношения «Добычи полезных ископаемых» к «Обрабатывающим производствам» и «Добычи сырой нефти и природного газа»

к «Предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых» в нефтегазовых регионах ПФО (табл. 9) также подтверждают сделанные выше наблюдения (см. рис. 7).

Таким образом, комплексное использование регрессионного анализа структуры и динамики ВРП и кластерного анализа структуры и объемов добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, добычи сырой нефти и природного газа и предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых является эффективным инструментом эконо-

Рис. 7. Результаты иерархической классификации нефтегазовых регионов ПФО по отношению «Добычи полезных ископаемых» к «Обрабатывающим производствам» и «Добыча сырой нефти и природного газа» к «Предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых».

Источник: составлено автором

мико-теоретической оценки рентно-сырьевой модели развития на региональном уровне.

Заключение

Признаки «ресурсного проклятия», характерные, как отмечено рядом авторитетных научных исследований, для развивающихся стран — экспортеров нефти, по данным о ВРП, не проявляются на российском региональном уровне. Динамика ВРП нефтегазовых регионов ПФО демонстрирует устойчивый рост как в абсолютном выражении, так и в пересчете на душу населения. Непропорционально низкие темпы роста ВРП по сравнению со сравнительно большими объемами добычи нефти и природного газа (на втором месте среди регионов ПФО по нефти и первое по газу) наблюдаются в Оренбургской области. При этом динамика ВРП на душу населения в Оренбургской области увеличивается высокими темпами, уступая только Республике Татарстан. Это может объясняться самой низкой в ПФО долей обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Оренбургской области.

Продукция с добавленной стоимостью является одной из главных составляющих в ВРП, но величина оплаты труда в обрабатывающих производствах уступает этому показателю в деятельности по добыче нефти и газа. Именно таким образом может объясняться абсолютно противоположная ситуация в Республике Башкортостан, ВРП которой возрастает практически самыми высокими темпами, уступая только также Республике Татарстан, а ВРП на душу населения — самый низкий среди нефтегазовых регионов ПФО и находится на уровне Удмуртской Республики.

Признаком проявления эффекта «ресурсного проклятия» в нефтегазовых регионах может быть общее снижение их индексов физического объема ВРП, но полиномиальная линия тренда, выбор которой обусловлен наибольшей величиной достоверности аппроксимации, прогнозирует будущий рост этого показателя. Как по ВРП, так и по ВРП на душу населения значительное превосходство над другими регионами ПФО, в том числе нефтегазовыми, показаны в Республике Татарстан. Этот регион занимает среднее положение в ПФО по отношению объема добычи полезных ископаемых к объему обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости. При этом Республика Татарстан отличается наибольшим относительно других нефтегазовых регионов ПФО объемом добычи нефти (6,5 % от общей российской добычи), а работающая в Татарстане вертикально интегрированная нефтяная компания «Татнефть» является неотъемлемой частью региональной экономической системы Татарстана. Так, в структуре акционерного капитала компании 34 % занимает Республика Татарстан, а председатель Совета директоров ПАО «Татнефть» — Президент Республики Татарстан, что создает широкие возможности индикативного управления компанией с учетом интересов региона. В других нефтегазовых регионах ПФО деятельность по добыче нефти и газа осуществляется преимущественно, за исключением мелких независимых нефтяных компаний, такими крупнейшими российскими ВИНК, как «Роснефть» (в Республике Башкортостан, Самарской области, Оренбургской области, Удмуртской Республике), «Лукойл» (в Пермском крае), «Газпром нефть» (в Оренбургской области). Создание региональной властью условий работы таким нефтяным компаниям, благоприятствующих росту экономики региона, бюджет которого значительно меньше бюджета осуществляющих на его территории производ-

ственную деятельность ВИНК, представляется малоэффективным.

Таким образом, экономико-теоретическая оценка рентно-сырьевой модели развития на региональном уровне является приращением к теории государственного сектора в экономике, которая вскрывает недостатки теории «ресурсного проклятия», связанные с принятием во внимание особенности унитарной и федеративной формы государственного устройства. По результатам настоящего исследования с точки зрения политической экономии теория «петрополитики» может быть дополнена тем, что при федеративном политическом устройстве государства добывающие регионы способны экономически ограничивать

возможности центральной власти во внешней политике. Это возможно при условии развития деятельности на их территории мелких и средних нефтегазовых компаний, которым региональные власти способны создавать индикативные условия функционирования и инклюзивную институциональную среду. Критика теории «пика нефти», согласно проведенному исследованию, представляется состоятельной с тем дополнением, что волатильность нефтяных и топливных котировок может значительно сглаживаться с развитием межотраслевого и межрегионального горизонтального производственного взаимодействия на основе инклюзивной диверсификации нефтегазовой ренты.

Список источников

- Беилин И. Л. Трехфакторная модель управления устойчивостью инновационного химического проекта в условиях экономической неопределенности // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 1. С. 141–154.
- Беилин И. Л., Хоменко В. В. Управление себестоимостью инновационного химического проекта на основе подходов нечеткой логики // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 437–448.
- Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009. 384 с.
- Гальперин В. М. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. СПб.: Экономическая школа, 1999. 496 с.
- Даниленко Л. Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации. М.: ИНФРА-М, 2014. 360 с.
- Крюков В. А., Токарев А. Н. Взаимосвязь активов и организационной структуры в нефтяной промышленности. Региональные аспекты // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1076–1087.
- Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». М.: ГУ ВШЭ, 2007. 98 с.
- Проворная И. В., Филимонова И. В., Эдер Л. В., Немов В. Ю. Региональная структура экспорта нефти из России с дифференциацией по направлениям поставок // Научное издание «Технологии разработки и использования минеральных ресурсов». 2019. № 5. С. 89–93.
- Росс М. Нефтяное проклятие: Как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 464 с.
- Ховавко И. Ю., Шведов К. И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 56–67.
- Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю., Проворная И. В. Комплексное исследование состояния нефтегазового комплекса ресурсных регионов // Экологический вестник России. 2018. № 10. С. 1–6.
- Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю., Проворная И. В. Нефтегазовая промышленность Приволжского федерального округа // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 25–33.
- Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993. 284 p.
- Campbell C. J., Laherrère J. H. The End of Cheap Oil // Scientific American. 1998. P. 78–84.
- Corden W. M. Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy // The Economic Journal. 1982. Vol. 92. No. 368. P. 825–848.
- Gylfason Th. Nature, Power and Growth // Scottish Journal of Political Economy. 2001. Vol. 48. No. 5. P. 558–588.
- Mavrotas G., Murshed S. M., Torres S. Natural Resource Dependence and Economic Performance in the 1970–2000 Period // Review of Development Economics. 2011. Vol. 15. No. 1. P. 124–138.
- Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the Resource Curse // The Economic Journal. 2006. Vol. 116(508). P. 1–20.
- Robinson J., Torvik R., Verdier T. Political Foundations of the Resource Curse // Journal of Development Economics. 2006. Vol. 79. No. 2. P. 447–468.
- Rodriguez F., Rodrik D. Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence // NBER Macroeconomics Annual. 2000. Vol. 15. P. 261–338.
- Sachs J., Warner A. The Curse of Natural Resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45. No. 4–6. P. 827–838.
- Sachs J. Government, Geography, and Growth: The True Drivers of Economic Development // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91. No. 5. P. 142–150.

Torvik R. Why Do Some Resource-abundant Countries Succeed, While Others Do Not? // *Oxford Review of Economic Policy*. 2009. Vol. 25(2). P. 241–256.

Worcester D. A. Reconsideration on the Theory of Rent // *American Economic Review*. 1946. Vol. 36. P. 258–277.

Yergin D. *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. New York: Penguin Press. 2011. 804 p.

Yergin D. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. New York: Simon & Schuster. 1991. 877 p.

References

Beilin, I. L. (2018). Trekhfaktornaya model' upravleniya ustoychivost'yu innovatsionnogo khimicheskogo proyekta v usloviyakh ekonomicheskoy neopredelennosti [Three-factor model for managing the sustainability of an innovative chemical project under conditions of economic uncertainty]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian journal of innovation Economics]*, 8(1), 141–154. (In Russ.)

Beilin, I. L., & Khomenko, V. V. (2017). Upravleniye sebestoimost'yu innovatsionnogo khimicheskogo proyekta na osnove podkhodov nechetkoy logiki [Cost management of an innovative chemical project based on fuzzy logical approaches]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian journal of innovation Economics]*, 7(4), 437–448. (In Russ.)

Blaug, M. (2009). *100 velikikh ekonomistov posle Keynsa [Great Economists since Keynes]*. Saint-Petersburg, Russia: Ekonomikus, 384. (In Russ.)

Gal'perin, V. M. (1999). *Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa [Milestones of Economic Thought. The theory of consumer behavior and demand]*. St. Petersburg, Russia: School of Economics, 496. (In Russ.)

Danilenko, L. N. (2014). *Rentno-syr'yevaya model' ekonomiki Rossii i problemy yeye neoindustrial'noy transformatsii [Rental-resources model of the Russian Economy and the problems of its neo-industrial transformation]*. Moscow, Russia: INFRA-M., 360. (In Russ.)

Kryukov, V. A., & Tokarev, A. N. (2018). Vzaimosvyaz' aktivov i organizatsionnoy struktury v neftyanoy promyshlennosti: Regional'nyye aspekty [Relationship between assets and organizational structure in the oil industry: regional aspects]. *Ekonomika regiona [Economy of the region]*, 14(4), 1076–1087. (In Russ.)

Polterovich, V., Popov, V., & Tonis, A. (2007). *Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» [Economic policy, the quality of institutions and the mechanisms of the “resource curse”]*. Moscow, Russia: HSE, 98. (In Russ.)

Provornaya, I. V., Filimonova, I. V., Eder, L. V., & Nemov, V. Yu. (2019). Regional'naya struktura eksporta nefi iz Rossii s differentsiatsiyey po napravleniyam postavok [Regional structure of oil exports from Russia with by supply chain differentiation]. *Naukoyemkiye tekhnologii razrabotki i ispol'zovaniya mineral'nykh resursov [Knowledge-based technologies in development and utilization of mineral resources]*, 5, 89–93. (In Russ.)

Ross, M. (2015). *Neftyanoye proklyatiye. Kak bogatyie zapasy uglevodorodnogo syr'ya zadayut napravleniye razvitiya gosudarstv [The oil curse: How petroleum wealth shapes the development of Nations]*. Moscow, Russia: Publishing house of the Gaidar Institute, 464. (In Russ.)

Khovavko, I. Yu., & Shvedov, K. I. (2017). «Resursnoye proklyatiye»: obzor toчек zreniya [“Resource curse”: points of view]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik [E-journal. Public administration]*, 64, 56–67. (In Russ.)

Eder, L. V., Filimonova, I. V., Nemov, V. Yu., & Provornaya, I. V. (2018). Kompleksnoye issledovaniye sostoyaniya neftegazovogo kompleksa resursnykh regionov [Comprehensive study of the oil and gas complex condition in resource-based regions]. *Ekologicheskyy vestnik Rossii [Ecological Bulletin of Russia]*, 10, 1–6. (In Russ.)

Eder, L. V., Filimonova, I. V., Nemov, V. Yu., & Provornaya, I. V. (2018). Neftegazovaya promyshlennost' Privolzhskogo federal'nogo okruga [The oil and gas industry of the Volga Federal District]. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye [Mineral Resources of Russia. Economics and Management]*, 3, 25–33. (In Russ.)

Auty, R. (1993). *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London: Routledge, 284.

Campbell, C. J., & Laherrère, J. H. (1998). The End of Cheap Oil. *Scientific American*, 78–84.

Corden, W. M., & Neary J. P. (1982). Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy. *The Economic Journal*, 92(368), 825–848.

Gylfason, Th. (2001). Nature, Power and Growth. *Scottish Journal of Political Economy*, 48(5), 558–588.

Mavrotas, G., Murshed, S. M, & Torres, S. (2011). Natural Resource Dependence and Economic Performance in the 1970–2000 Period. *Review of Development Economics*, 15(1), 124–138.

Mehlum, H., Moene, K., & Torvik, R. (2006). Institutions and the Resource Curse. *The Economic Journal*, 116(508), 1–20.

Robinson, J., Torvik, R., & Verdier, T. (2006). Political Foundations of the Resource Curse. *Journal of Development Economics*, 79(2), 447–468.

Rodriguez, F., & Rodrik, D. (2000). Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence. *NBER Macroeconomics Annual*, 15, 261–338.

Sachs, J., & Warner, A. (2001). The Curse of Natural Resources. *European Economic Review*, 45(4–6), 827–838.

Sachs, J. (2012). Government, Geography, and Growth: The True Drivers of Economic Development. *Foreign Affairs*, 91(5), 142–150.

Torvik, R. (2009). Why Do Some Resource-abundant Countries Succeed, While Others Do Not? *Oxford Review of Economic Policy*, 25(2), 241–256.

- Worcester, D. A. (1946). A Reconsideration on the Theory of Rent. *American Economic Review*, 36, 258–277.
- Yergin, D. (2011). *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. New York: Penguin Press, 804.
- Yergin, D. (1991). *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. New York: Simon & Schuster, 877.

Информация об авторе

Беилин Игорь Леонидович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия; <https://orcid.org/0000-0002-5878-4915> (Российская Федерация, 420088, г. Казань, 2-я Азинская ул., 7 а; e-mail: i.beilin@rambler.ru).

About the author

Igor' L. Beilin — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Kazan branch of the Russian State University of Justice; <https://orcid.org/0000-0002-5878-4915> (7A, 2nd Azinskaya St., Kazan, 420088, Russian Federation; email: i.beilin@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 19.04.2021.

Прошла рецензирование: 11.08.2021.

Принято решение о публикации: 15. 09.2021.

Received: 19 Apr 2021.

Reviewed: 11 Aug 2021.

Accepted: 15 Sep 2021.